

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
227

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2012

УДК 902/904
ББК 63.4
К 78

Главный редактор:
Академик РАН Н. А. МАКАРОВ

Редакционная коллегия:

д. и. н. Л. И. АВИЛОВА (зам. гл. ред.), д. и. н. В. И. ЗАВЬЯЛОВ (секретарь редакции),
к. и. н. К. Н. ГАВРИЛОВ, д. и. н. М. В. ДОБРОВОЛЬСКАЯ, д. и. н. А. А. ЗАВОЙКИН,
к. и. н. А. Р. КАНТОРОВИЧ, к. и. н. В. Ю. КОВАЛЬ, к. и. н. Н. В. ЛОПАТИН

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 227 / Ин-т археологии
РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М.: Языки славянской культуры, 2012. —
328 с., ил., вклейка после с. 104.

ISSN 0130-2620
ISBN 978-5-9551-0634-2

Предлагаемый читателю выпуск Кратких сообщений ИА РАН полностью состоит из материалов научной конференции «Археология каменного века: новые исследования и открытия», прошедшей 9–11 февраля 2011 г. в Институте археологии РАН. Конференция была посвящена обсуждению новейших результатов изучения памятников каменного века на территории России и за ее пределами. Публикуемые материалы охватывают протяженный отрезок времени – от нижнего палеолита (олдована и ашеля) до позднего неолита и энеолита, географический диапазон исследований включает Европейскую часть России, Кавказ и Урал. Выход в свет данного выпуска приходится на год двадцатилетия основания в составе Института археологии РАН Отдела археологии каменного века и отражает результаты, достигнутые специалистами в области исследования древнейшего периода истории человечества.

ББК 63.4

На задней стороне обложки изображены каменные орудия с о. Сокотра

Подписка на журнал оформляется по Объединенному каталогу
«Пресса России», т. 1, индекс 11907.

Научное издание
КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ
Выпуск 227

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии Российской академии наук*

Корректор Г. Эрли, оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой
Подписано в печать 21.12.2012. Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1, печать офсетная.
Гарнитура Times, Усл. печ. л. 26,44. Тираж 400. Заказ №
Издательство «Языки славянской культуры». № госрегистрации 1037789030641
Тел.: 95-95-260. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com. Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ISBN 978-5-9551-0634-2

© Учреждение Российской академии наук
Институт археологии РАН, 2012
© Авторы, 2012
© Языки славянской культуры, 2012

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИА РАН

Правила оформления рукописей

Периодический сборник «Краткие сообщения Института археологии РАН» публикует на своих страницах работы теоретического и научно-исследовательского характера по вопросам археологии и смежных дисциплин, археологические материалы, представляющие большой интерес, информацию о работе археологических экспедиций.

Направляемые в сборник материалы должны быть оформлены в соответствии с принятыми правилами.

1. Содержание рукописи должно соответствовать тематике сборника. Иные материалы (письма в редакцию, заявления и пр.) публикуются только по специальному решению редколлегии.

2. Рукопись в электронном варианте в формате Microsoft Word.

3. Присылаемые для публикации материалы должны состоять из основного текста, списка литературы, списка подрисуночных подписей, резюме и ключевых слов (не более 10) на русском языке (см. п. 11), списка сокращений, иллюстраций (если они необходимы, см. п. 7), сведений об авторе (авторах; см. п. 12). Все указанные части рукописи должны начинаться с новой страницы.

4. Общий объем рукописи не должен превышать 0,8 печатного листа (32 тыс. знаков с пробелами) и 3 иллюстраций. В объем рукописи включается: основной текст, список литературы, список подрисуночных подписей, резюме, цифровые (математические, статистические и другие не рисованные) таблицы. Все страницы рукописи должны иметь сквозную нумерацию без пропусков и дополнительных литер (а, б...).

5. Статья (включая список литературы, подрисуночные подписи и др.) должна быть напечатана четким, контрастным шрифтом кегля 14 через полтора интервала. В заголовке инициалы ставятся перед фамилиями авторов. Название печатается обычным шрифтом (прописными не набирать).

6. Все нестандартные буквы и знаки в тексте рукописи должны быть четко вписаны от руки в распечатку рукописи. Необходимо пояснить на левом поле, какая именно буква, знак, символ вписан, если они могут быть спутаны с другими, близкими по начертанию.

7. Иллюстрации предоставляются в отдельных файлах (не вставлять в текст). Они должны быть пронумерованы в соответствии с порядком ссылок на них в тексте статьи. Для всех видов иллюстраций дается общая нумерация. Фрагменты (части 1, 2, а, б) одного рисунка должны быть обязательно скомпонованы с учетом их последующего уменьшения в сборнике. Нескомпонованные части рисунка будут считаться самостоятельными рисунками при подсчете общего количества иллюстраций к статье. В подрисуночной подписи должны быть кратко расшифрованы все условные обозначения на иллюстрации. Необходимо тщательно следить за точным соответствием обозначений и нумерации в тексте, подрисуночных подписях и на рисунках.

Иллюстрации представляются в электронном виде, в отдельных файлах формата TIF. В текстовый файл иллюстрации не вставляются.

Все черно-белые иллюстрации должны быть сканированы в режиме «градации серого», в масштабе 1:1, при этом фотографии – с разрешением не ниже 300 dpi, а штриховые рисунки – не ниже 600 dpi.

Возможна публикация цветных иллюстраций, если цвет несет обязательную смысловую нагрузку.

8. Таблицы представляются в отдельных файлах. Они должны иметь тематический заголовок и номер. Текст заголовка в таблицах пишется кратко, все слова даются без сокращений. Диагональные линейки в головке не допускаются. Колонки должны отделяться вертикальными линиями и нумероваться только в тех случаях, когда на них даются ссылки в тексте (но не для замены головки при переходе таблицы на следующую страницу).

9. Текстовые примечания даются внизу на соответствующей странице под цифрой; нумерация сквозная: 1, 2...

10. Список литературы дается в алфавитном порядке и состоит из двух частей. Первая часть – издания на кириллице, вторая – на латинице. Названия отчетов о полевых исследованиях включаются в соответствующую часть. За фамилией и инициалами указывается год издания и далее сведения в соответствии с библиографическим описанием. Труды одного автора располагаются в хронологическом порядке. При ссылке на разные произведения одного автора, вышедшие в одном году, в библиографическом списке и в тексте статьи к году добавляются литеры в порядке алфавита. Источником библиографического описания является титульный лист издания.

Например: Мелюкова А. И., 1964. Вооружение скифов // САИ. Вып. Д1-4. Псковские летописи, 1941. Т. 1. М.; Л. Смирнов К. Ф., 1964. Савроматы. М. Чернов С. З., 1977. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори в 1977 г. Ч. 4 // Архив ИА РАН. Р-1, № 6695.

В тексте в круглых скобках указываются фамилия автора (на языке издания) или сокращенное название (если издание автора не имеет), год издания, ссылка на страницу, рисунок, таблицу (Смирнов, 1964, с. 50). Ссылки на источники – оригинальные работы древних авторов, архивные материалы (кроме полевых отчетов), музейные коллекции – приводятся в скобках в тексте и в список литературы не включаются.

11. К статье, помимо списка сокращений, необходимо приложить ключевые слова (до 10) и русский текст резюме (краткое содержание статьи со ссылкой на

рисунки, иллюстрирующие основные ее положения, объемом не более 0,5 страницы). Для облегчения перевода резюме на английский язык необходимо: а) при употреблении названий периодов, типов, культур, произведенных от географических названий, дать последние в именительном падеже единственного числа (например: кушнаренковский тип от Кушнаренково); б) наиболее специфические термины давать или в переводе, или с пояснением. Помимо русского текста резюме, автор может приложить и свой вариант английского текста резюме (summary) и ключевых слов (key words).

12. Тексты, присылаемые в редакцию для публикации, должны быть тщательно проверены и подписаны всеми авторами. На отдельном листе прилагаются сведения об авторе (авторах) с указанием фамилии, имени и отчества, полного почтового домашнего адреса, места работы и рабочего адреса, телефонов, адреса электронной почты и даты отправления.

13. Статьи, отправленные авторам для доработки, должны быть возвращены с доработки не позднее, чем через 4 месяца. Статьи, полученные позже указанного срока, будут рассматриваться как вновь поступившие.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных правил, к рассмотрению не принимаются.

К. Н. Гаврилов

ВСТУПЛЕНИЕ

K. N. Gavrilov. Introduction

Предлагаемый вниманию читателя выпуск Кратких сообщений ИА РАН составлен по материалам выступлений участников научной конференции «Археология каменного века: новые исследования и открытия», прошедшей 9–11 февраля 2011 г. в Институте археологии РАН в Москве. Конференция была организована силами сотрудников Отдела археологии каменного века, и первоначально предполагалось ее проведение в формате круглого стола. Однако широкий отклик коллег, пожелавших принять в ней участие, превратил «круглый стол» в полноценную рабочую сессию археологов, посвященную обсуждению новейших результатов изучения памятников каменного века на территории России. В работе конференции приняли участие ведущие специалисты из научных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Петрозаводска, Череповца, Махачкалы, Курчатова, Липецка – всего более 60 человек. Было заслушано около 40 докладов, несколько докладов были сделаны совместно с коллегами из Европы (Испания, Эстония). Тематика выступлений в хронологическом аспекте охватывала памятники от нижнего палеолита (олдована и ашеля) до позднего неолита и энеолита, география представленных материалов включала в себя Европейскую часть России, Кавказ (в том числе Абхазия и Армения) и Урал. Активность участников конференции, среди которых были как маститые исследователи, так и молодые специалисты, в том числе и аспиранты, показала актуальность периодических встреч специалистов по каменному веку в формате рабочих сессий для представления новых, еще не опубликованных материалов и обмена мнениями по актуальным проблемам.

Сборник статей практически полностью отражает тематику прошедшей конференции и дополнен некоторыми публикациями, органично развивающими сюжеты, которые рассматривались непосредственно в ходе ее проведения – это статья Х. А. Амирханова о находках, относящихся к олдовану, на о. Сокотра; публикация А. П. Бужиловой новых антропологических материалов плейстоценового времени из Денисовой пещеры на Алтае; работа Д. В. Ожерельева, посвященная открытию новых памятников на территории Казахстана.

Символично, что выход в свет данного выпуска КСИА приходится на год двадцатилетия основания в составе Института археологии РАН Отдела археологии каменного века. Отдел является самым молодым научным подразделением в институте, однако двадцать лет для конкретного научного коллектива – значительный срок. За это время усилиями его сотрудников, а главное – его основателя и руководителя, чл.-корр. РАН Хизри Амирхановича Амирханова, были организованы полевые исследования палеолитических и мезолитических памятников Русской равнины и Кавказа, ведутся комплексные исследования, посвященные изучению проблем взаимодействия человека и природной среды, проявлений культурной вариабельности в палеолите и мезолите на территории Восточной и Северной Европы. Кроме того, в Отделе успешно разрабатываются теоретические и конкретно-исторические сюжеты, связанные с исследованиями первобытного искусства, поселенческих структур палеолитических и мезолитических стоянок Русской равнины, каменного века Аравийского полуострова, памятников неолита лесной зоны Восточной Европы. В последние годы к традиционной для Отдела тематике добавилось еще одно, принципиально новое научное направление, связанное с изучением первоначального освоения территории юга России в каменном веке. Одним из ярких достижений в этой сфере явилось открытие на памятниках олдована в Дагестане непотревоженных культурных слоев с сохранившимися древними поверхностями обитания. Следует также отметить исследования молодых сотрудников и аспирантов Отдела, посвященные технологическому и трасологическому изучению палеолитических каменных индустрий.

Отдел археологии каменного века Института археологии РАН за двадцать лет вполне проявил свою творческую индивидуальность и не затерялся среди других научных коллективов. Мы надеемся, что успех прошедшей в феврале 2011 г. конференции хотя бы отчасти связан с признанием коллегами того научного авторитета в профессиональном сообществе, который наши сотрудники заработали своими исследованиями за прошедшие годы.

Завершая это краткое вступление, хочется еще раз подчеркнуть плодотворность и необходимость регулярного проведения рабочих конференций, в том числе археологов – «каменщиков». Такое общение, без сомнения, способствует развитию профессиональной среды и творческой атмосферы, одинаково необходимой для всех участников нашего общего дела.

Х. А. Амирханов

МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ОЛДОВАНА НА ОСТРОВЕ СОКОТРА

H. A. Amirkhanov. Oldovan sites at Sokotra Island

Abstract. In the paper the Stone Age materials obtained by the Russian archaeological expedition in Yemen in 2009 are published. Technical-typological analysis of the stone inventory within the context of development of Palaeolithic in East Africa and South-western Asia suggests attribution of the discussed collections to the Oldovan epoch. Thus one of the directions of initial human settling is ascertained, in this particular case a deadlock one.

Ключевые слова: остров Сокотра, палеолит, индустрия, олдован, человечество, расселение.

Остров Сокотра расположен в северо-западной части Индийского океана (рис. I, см. цв. вклейку) и принадлежит Республике Йемен. В историко-геологическом отношении он является самым крупным островом одноименного архипелага, являющегося продолжением оконечности Африканского рога. Помимо самой Сокотры в этот архипелаг входят острова Абд эль-Кури, Самха и Дарса, а также еще два безводных скальных выступа. Протяженность Сокотры в длину составляет 125 км; в ширину – 42 км; площадь – 3650 км². Расстояние до самого западного в этом архипелаге острова Абд эль-Кури от ближайшей к нему точки на африканском континенте – мыса Гвардафуй – 80 км. Расстояние от острова Сокотра до мыса Рас Фартак на аравийском побережье – 380 км (*Miller, Morris, 2002; 2004*).

В климатическом отношении архипелаг относится к зоне жарких и сухих тропиков. С точки зрения ботанического районирования архипелаг является частью Северо-Восточно-Африканской нагорной и степной провинции Палеотропического флористического царства. На Сокотре распространены элементы растительности, характерные для Афарско-Сомалийского региона Африки. Они сильно «разбавлены» изобилием эндемичных видов древесной, кустарниковой и травянистой растительности.

В зоогеографическом отношении остров относится к Восточноафриканской подобласти Эфиопской фаунистической области. В диком виде предста-

вители крупных млекопитающих здесь отсутствуют. Если не считать летучих мышей и землероек, то местные, коренные для острова виды млекопитающих не известны. Характерную для острова бедность состава фауны объясняют вымиранием многих исходных видов зверей и сложностью естественного проникновения сюда новых обитателей животного мира. В отличие от наземной богатством отличается морская фауна прибрежной зоны Сокотры. Здесь водятся в изобилии тунец, королевская макрель, скумбрия и другие виды промысловых рыб. Многочисленны ракообразные: крабы, лангусты, креветки, а также моллюски.

Геологическая история Сокотры является частью процессов, сопровождавших разделение единых прежде территорий Южной Аравии и Африканского Рога. Примерно 20 млн л. н. в районе Сокотры морской режим сменяется континентальным. В ботанико- и биогеографическом отношении Сокотра в это время являлась частью неразрывной территории Юга Аравии и Северо-Востока Африки. Раскрытие Аденского залива и сопровождающее его опускание крупных блоков суши около 15 млн л. н. приводит к удалению архипелага Сокотра от материковых пространств. А в плиоцене, около 6–8 млн л. н., происходит разделение островов самого архипелага и обретение ими современных очертаний. С этого же времени начинается закладка на острове современной сети основных долин и формирование денудационно-тектонических впадин (*Beydun, Bichon, 1970; Лукашов, 1988*).

В плейстоцене геологические процессы и природные колебания на острове не отличались масштабностью своих проявлений. Наиболее существенными для этого времени можно считать колебания уровня моря, вызванные глобальными природно-климатическими изменениями. Трансгрессии межледниковых эпох с размахом до 10–15 м выше современного уровня моря, зафиксированы на Сокотре для среднего и позднего плейстоцена. Последняя из плейстоценовых трансгрессий, относящаяся ко времени около 30 тыс. л. н., в прибрежном рельефе сформировала морскую террасу высотой 5–7 м (*Свиточ, 1982*). Наиболее высокие уровни морских террасовых галечно-валунных отложений с обильным включением кораллов и раковин моллюсков достигают примерно 30–35 м над уровнем моря.

Во время регрессий происходило существенное увеличение площади островов. В эти стадии Сокотра сливалась с другими островами архипелага (за исключением острова Абд эль-Кури) в единую сушу. Образовывался ли в такие отрезки непрерывный сухопутный мост между оконечностью Африканского Рога и Сокотрой – вопрос до конца не ясный. Но известно, что размах крупных регрессий достигал значений выше ста метров глубины относительно современного уровня моря. И, даже если в такие моменты не образовывалась сплошная перемычка между континентом и островом, на поверхность воды в пределах архипелага должно было выступать множество мелких островов и скальных гряд, разделенных друг от друга мелководьем.

С точки зрения общей геоморфологии остров Сокотра подразделяется на три основных геоморфологических района: прибрежная равнина, окаймляющая остров преимущественно на юге полосой до 8 км ширины, платообразная возвышенность с высотами, в среднем, 300–900 м и горы Хагьер (максимальная

высота – 1525 м), протянувшиеся через восточную часть острова в субширотном направлении.

Четвертичные отложения на Сокотре распространены ограниченно. В виде маломощного чехла красноцветных почв они покрывают прибрежную полосу острова, а также некоторые районы плато. На северном побережье, особенно в центральной его части в районе от г. Хадибо до мыса Рас Хаулаф, рыхлые отложения обширной приморской равнины представляют собой указанные выше галечно-валунные отложения, полого опускающиеся от скального подножия плато к берегу. Сколько-нибудь заметную террасовую лестницу они не образуют. О максимальной высоте этих отложений над уровнем моря уже говорилось. Уровень же линии перегиба практически лишенных рыхлых отложений подножий плато к приморской равнине составляет около 40–45 м над уровнем моря.

На указанном отрезке побережья отмеченные отложения на всю их мощность прорезают относительно крупные вады: Хажря (к востоку от с. Сук), Динагхен (к западу от с. Сук) и вады на восточной окраине г. Хадибо – административного центра острова. В естественных обнажениях этих вад максимальная мощность сцементированных четвертичных галечно-валунных отложений не превышает 4 м. Днище верховий и средних частей вад центральной части острова на всю ширину заполнено валунно-галечным материалом.

История Сокотры известна очень отрывочно. Это особенно относится ко времени, предшествующему позднему средневековью. Сейчас на острове выявлено более полусотни археологических памятников. Если основываться на тех из данных, достоверность которых не может быть оспорена, то прочное заселение острова надо относить к первым векам нашей эры. Однако довольно активно обсуждается вопрос и о возможности заселения данной территории уже во второй половине I тыс. до н. э. (Седов, 1988). Это не кажется невозможным, учитывая то, что сам остров в античное время был известен – он упоминается в сочинениях древних авторов.

Что касается обитаемости острова в каменном веке, то этот вопрос специально никогда не ставился. Правда, высказывалось предположение, что некоторые находки кремневых изделий, обнаруженные в горной части острова, могут относиться к пережиточным проявлениям заключительных этапов каменного века, проявляемых в «историческое время» (Наумкин, 1988. С. 83). Но сколько-нибудь доказательные основания для этого (в том числе и технико-типологические) отсутствовали.

Если бы даже теоретически можно было бы допустить случайное попадание сюда людей вплавь на примитивных судах в неолите, т. е. 5–8 тыс. л. н., то о подобном заселении острова в более раннее время говорить невозможно. Тем интереснее обнаружение здесь культуры наиболее ранней стадии древнекаменного века.

Особый интерес с рассматриваемой точки зрения вызвали многочисленные находки каменных орудий, сделанные в октябре 2008 г. участником Российской археологической экспедиции в Йемене В. А. Жуковым. Предметы были найдены на северном побережье острова в нескольких пунктах к востоку и западу от г. Хадибо. Для выяснения вопросов, возникающих в связи с этими находками,

в феврале 2009 г. автором и В. В. Наумкиным была осуществлена небольшая специальная экспедиция на Сокотру. В виду ограниченности времени и средств, полевые работы решено было сосредоточить на хадибской приморской равнине северного побережья. Были совершены также рекогносцировочные поездки к городу Калансия на западной оконечности острова, на плато и в вади Дирх'о в центральной части острова к югу от гор Хагьер.

Основным результатом работ в части поиска материалов явилось установление того, что преимущественно в устьевых частях трех вадии названной равнины (вади Хажря, Динагхен, Хадибо) сосредоточены остатки десятков, а скорее сотен, стоянок. Эти остатки стоянок выглядят как «пятна» скоплений каменных орудий на современной поверхности с повторяющимся и строго определенным типологическим составом, в котором господствуют чопперы – рубящие галечные орудия в сочетании с пиками. В отдельных случаях эти скопления совпадают с круговыми выкладками из крупных камней. Выкладки имеют разную степень сохранности. Отмечаются две их разновидности – с диаметром примерно 3 м и в виде небольшой круговой очажной выкладки. Связь данных структур со скоплениями каменных изделий невозможно доказать стратиграфическим методом, но исключать контекстуальную и планиграфическую связь между этими двумя категориями находок нельзя.

Чрезвычайно много каменных артефактов сосредоточено на пространстве между вадии Хажря и вадии Динагхен. При этом на наиболее древних из известных на острове до настоящего времени археологических памятниках (ранне-средневековые селища), находящихся в 1 и 2 км от исследованного нами участка, полностью отсутствуют каменные орудия, подобные тем, о которых идет речь. Не обнаружены они нами и в каком бы то ни было ином контексте в других районах острова.

Бессистемный, выборочный сбор только выигрышных вещей на данном комплексе памятников, конечно, не допустим. Он только разрушит контекст объектов. Поэтому решено было сосредоточиться на наблюдениях (без изъятия артефактов), над характером материала и его распространением на площади нескольких гектаров в сочетании с максимально подробным изучением одного более или менее типичного скопления.

В геоморфологическом отношении избранный для исследования район представлял собой линию плавного перегиба предгорной равнины к береговой полосе. Абсолютный уровень высоты здесь составляет примерно 30 м. Мало-мощные рыхлые отложения сформированы красноцветным суглинком, обильно насыщенным валунами и галькой. В составе обломочного материала достаточно много обломков кораллов. Встречаются раковины морских моллюсков плохой сохранности. Отсюда и на несколько километров на восток, т. е. в сторону административной столицы острова – Хадибо, на абсолютной высоте около 30 м и на расстоянии примерно 2 км от берега моря на поверхности обнаруживаются выразительные археологические остатки в виде каменных артефактов архаичного облика. На некоторых участках отмечаются пятна с существенно более плотным скоплением материала. Типичным в этом смысле является пункт вадии Хажря 1.

Помимо сборов материала в пункте вади Хажря 1 качество образцов нами было взято ограниченное количество артефактов, показательных по исходному сырью и технико-типологическим характеристикам, еще с двух участков: в 200 м к востоку от данного пункта (вади Хажря 2) и в 200 м к западу от него же (вади Хажря 3).

Столь плотное сосредоточение памятников в изученном нами районе, конечно, не является случайным. Трудно найти какое-либо другое место на острове, где сочетались бы вместе столько факторов благоприятных для жизнеобеспечения. Тут встречается в изобилии хорошее сырье для каменных орудий (кремнистый сланец), водоносные русла с высоким стоянием грунтовых вод, сочетание морских и сухопутных пищевых ресурсов и сближенность друг к другу различных ландшафтных поясов.

Местонахождение, обозначенное как вади Хажря 1, расположено на левом берегу приустьевом участке одноименного вади, примерно в 1 км югу от с. Сук и приурочено к линии перегиба предгорной равнины в сторону моря. Оно входит в указанную выше широкую зону распространения каменных артефактов, идущей вдоль берега (на отдалении 1–2 км от прибрежной линии) в виде полосы длиной в несколько километров.

Площадь сбора материала представляла собой прямоугольник размерами 6 × 12 м. Она охватила собой практически целиком «пятно» скопления находок. В данном пункте нами был заложен разведочный шурф размерами 2 × 2 м и осуществлены сплошные сборы археологического материала с современной поверхности на указанной выше площади.

Мощность рыхлых отложений в шурфе составила всего 35 см. Это значение показательно для большей части территории, примыкающей к описываемому шурфу. На указанной глубине выступает цоколь в виде сильно корродированного известняка. Литологический состав вскрытых рыхлых отложений однородный на всю глубину – красноцветный суглинок, обильно насыщенный галькой разной величины и валунами. Объемы мелкозема и крупнообломочного материала примерно равновеликие. В виде включений здесь отмечаются блоки сильно-цементированного конгломерата. По-видимому, это частично переотложенные фрагменты древних морских отложений.

Археологические находки в шурфе встречены только на глубину до 10 см от современной дневной поверхности. Не исключено, что каменные изделия проникли на небольшую глубину рыхлых отложений в результате каких-то естественных причин, например гравитационных процессов.

Состав находок из шурфа представлен следующими артефактами:

1. Скребло зубчатое на массивном отщепе	1
2. Отщепы массивные	2
3. Отщепы средние	2
4. Обломки галек	2
5. Чешуйка оббивки (галечная)	1

Всего: 8

Сырьем для подавляющего большинства предметов послужил окремненный сланец (7 экз.). Один предмет (массивный отщеп) определяется как гранит. Видимые признаки окатанности или механических повреждений на изделиях не отмечаются. Из этого можно заключить, что предметы не подвергались сколько-нибудь заметному естественному перемещению.

Из орудий описываемой группы внимания заслуживает предмет, определенный как скребло зубчатое. При ином взгляде его можно определить и как чоппер односторонний на массивном обломке гальки. Однако характер лезвия, а именно его незначительная массивность, говорит в пользу отнесения его к категории массивных скребел.

Примечательно также наличие в составе находок галечной чешуйки обивки. Это можно рассматривать как показатель изготовления или использования в данном пункте галечного орудия.

Рассмотренные артефакты, как следует из приведенных выше замечаний, можно рассматривать как нечто целое с находками, обнаруживаемыми на современной поверхности (см. цв. вклейку: рис. II, 1, 4; III, 1). Последняя же группа находок составляет 25 предметов. Типологически они распределяются следующим образом:

1. Нуклеус-многогранник	1
2. Массивный обломок гальки	1
3. Обломок гальки со сколами	1
4. Чопперы односторонние	2
5. Чоперы двулезвийные	2
6. Чоппер с долотовидным лезвием	1
7. Пик	1
8. Отщепы крупные	7
9. Отщепы средние	4
10. Отщепы мелкие	4
11. Отбойник	1

Всего: 25

Соотношение изделий по составу сырья в описываемой группе такое же, как и у предметов из шурфа – один предмет из гранита; остальные – из окремненного сланца. Предметы имеют в большинстве случаев слабую выветрелость. Грани негативов сколов слегка заглажены.

Типологический состав находок не оставляет сомнений в том, что полный цикл производства орудий происходил здесь же на месте. Памятник можно квалифицировать как стоянку-мастерскую, или базовую стоянку. Следовательно, заключения о технико-типологических характеристиках индустрии, основанные на данной коллекции, могут претендовать на то, чтобы считаться полноценными.

Примерно в 200 м к востоку от описанного пункта, как указано выше, нами осмотрено другое местонахождение, обозначенное, как вадя Хажря 2. Сплошной сбор материала не производился. С площади 50 × 50 м отобрано 15 предме-

тов, дающих адекватное представление о характере инвентаря данного местонахождения. По своим основным характеристикам (плотность залегания находок, типологический и категориальный состав, технология изготовления орудий, исходное сырье, степень сохранности) инвентарь данного памятника ничем не отличается от описанного выше соседнего памятника. Нижняя плоскость предметов (плоскость, на которой они залегали на поверхности красноцветного мелкоземы) имеет красноватую окрасченность. Это является, как не трудно догадаться, свидетельством того, что первоначальная экспозиция археологического материала не подвергалась существенному изменению и что в данном положении предметы залегали достаточно долгое время.

Сырьем для изделий послужил кремневый сланец. Лишь в одном случае массивный чоппер изготовлен из красного гранита.

Собранная нами на этом местонахождении коллекция из следующих предметов (см. цв. вклейку: рис. II, 2, 5; III, 3):

1. Чопперы односторонние	3
2. Чопперы двусторонние	3
3. Чоппер двулезвийный	1
4. Пик	1
5. Дiskoид	1
6. Скребло-чоппер	1
7. Отщепы средние	4
8. Отщепы мелкие	1

Всего: 15

Аналогичным рассмотренному является местонахождение вады Хажря 3 в наблюдаемое в виде скопления каменных изделий в 200 м к западу от пункта вады Хажря 1 (соответственно, примерно 400 м на восток от вады Хажря 2). Исходное сырье и внешние характеристики материала (рис. II, 3, 6, см. цв. вклейку) здесь такие же, как и на соседних местонахождениях. В качестве образцов нами взято из данного скопления 5 предметов:

1. Чопперы односторонние	3
2. Чопперы двулезвийные	1
3. Отщеп крупный	1

Если коснуться в общем виде техники первичной обработки материалов рассматриваемых коллекций, то следует отметить малочисленность в них изделий, которые можно квалифицировать в качестве предметов, предназначенных для производства заготовок. Тем более не приходится говорить о стандартных формах ядрищ. Соответственно и ударные площадки отщепов имеют в большинстве случаев галечное покрытие. Другой вариант характера площадки – широкая гладкая плоскость без каких-либо признаков предварительной подготовки.

Среди отщепов преобладают предметы крупных (более 8 см) и средних (от 4 до 8 см) размеров. Отсюда следует, что в составе всей обнаруживаемой совокупности отщепов существует достаточно представительная группа

таких, которые получены не в результате изготовления других орудий (например, чопперов), а рассматривавшаяся изготовителем как имеющая самостоятельную значимость. То есть намеренное скалывание отщепов все-таки осуществлялось.

Заслуживает внимания отсутствие в коллекциях изделий, оформленных ретушью на отщепах. Как видно из приведенных выше типологических списков, в коллекциях имеются единичные предметы, определяемые как массивные скребла. Но это не орудия на отщепах в прямом смысле слова, и обработка их осуществлена не ретушью, а крупной оббивкой.

Наиболее выразительное орудие в рассматриваемых коллекциях – чоппер (см. цв. вклейку: рис. II; III). Оно представлено многочисленными и совершенными экземплярами различных модификаций. Изготавливалось оно преимущественно на гальках, но, кроме того, обломках, массивных отщепах и желваках. Для оформления орудия обычно подбирались галька с предпочтительными параметрами. Но если заготовка была чересчур крупной, то излишняя массивность удалялась ударным сечением («обрубом»). В необходимых случаях этот способ использовался для регулирования ширины лезвия, усечения краев орудия и оформления обушковой части.

Типологически в категории чопперов представлено практически все разнообразие типов, характерное для олдована – односторонние и двусторонние, одинарные и двойные, с широким и долотовидным лезвием, с линейным и стрельчатым лезвием. Заслуживает особого внимания сочетание здесь чопперов с великолепными образцами массивных трехгранных пиков (рис. 1, см. цв. иллюстрацию на задней стороне обложки).

Таким образом, мы имеем коллекции каменных орудий, которые в типологическом отношении могут быть отнесены только к олдованскому технокомплексу. Разночтения могут быть только в вопросе о том, представлен здесь типичный олдован или же его ранняя стадия, называемая часто «преолдованом». В пользу первого говорит наличие в рассматриваемых материалах пика, а отсутствие ретушированных орудий на отщепах склоняет ко второму.

Рассмотренные выше данные являются достаточными для общей культурно-хронологической атрибуции рассматриваемых памятников. При попытке определения возраста памятника с залеганием материала на современной поверхности существует стандартное замечание о невозможности датировки подобных материалов с опорой на одни только археологические данные. Как правило, этот скепсис бывает обоснованным. Но в таких случаях, как рассматриваемый здесь, он не оправдан. Даже независимо от характера каменного инвентаря, в нашем случае хотя бы можно сказать, когда заселение острова могло произойти в принципе и когда это было исключено. Если заселение было многократным, то и в этом случае каждый из гипотетических эпизодов мог бы быть зафиксирован. Любые предполагаемые инфильтрации населения на остров могли иметь место только в периоды крупных морских регрессий. Поэтому диапазон временных рамок этих событий вполне может поддаваться более или менее приблизительному расчету. Направление же миграции по естественно-географическим причинам не могло иметь никакого другого направления, кроме как со стороны Северо-восточной Африки.

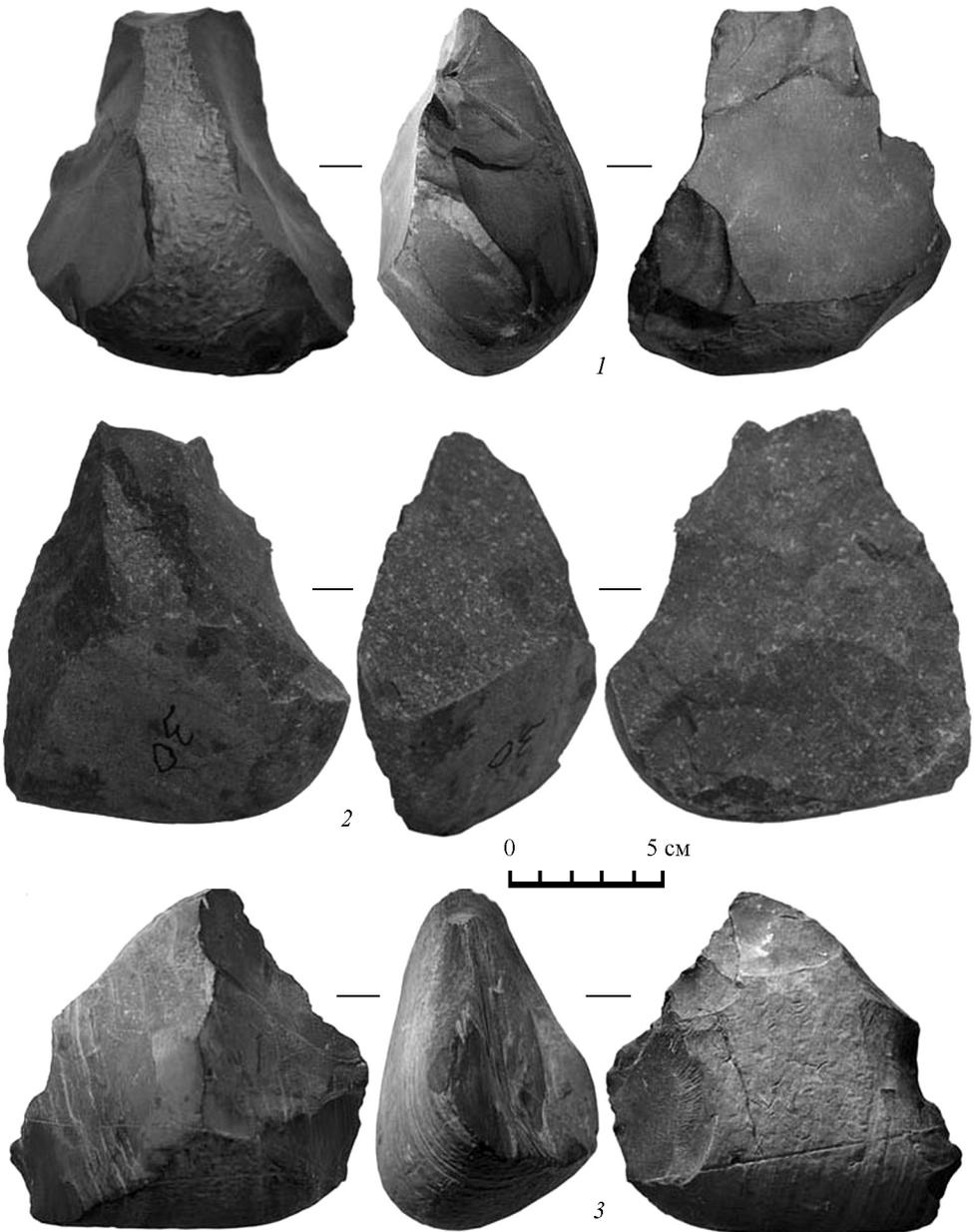

Рис. 1. Пики. 1 – местонахождение вадии Хажря 1; 2 – находка в вадии Динагхен; 3 – местонахождение вадии Хажря 2

Вопрос, связанный с задачей датировки рассматриваемых здесь археологических материалов, приобретает четкую постановку, предполагающую вполне определенный ответ. Он формулируется следующим образом: мог ли технокомплекс олдована распространиться на остров Сокотра из Северо-восточной Африки позже того времени, когда на исходной территории перестала существовать культура олдована? Понятно, что положительный ответ на вопрос был бы абсурдным.

Характер рассматриваемых материалов приводит к заключению, что процесс заселения острова в палеолите в историческом масштабе был одноразовым, эпизодическим моментом. В самом деле, если бы миграции с африканского континента на остров были сколь-нибудь периодическими, то культура, проникающая на Сокотру, каждый раз отражала бы особенности конкретного культурного комплекса, существующего в пункте исхода в момент очередной миграции. Однако на острове мы не видим каких бы то ни было индустрий каменного века с иным, чем олдованский, набором технико-типологических признаков. Не отмечается здесь и хорошо известная из практической археологии картина, когда на местонахождениях палеолита, расположенных непосредственно вблизи исходного сырья для орудий, практически всегда обнаруживаются изделия различных эпох каменного века. Это проверено на десятках осмотренных нами на острове пунктах скопления на поверхности каменных артефактов.

Проблема датировки палеолитических материалов Сокотры решается указанным выше образом именно потому, что невозможно допустить наличие направленных сюда первоначальных культурных импульсов ниоткуда, кроме как из Северо-восточной Африки. Если бы были возможны иные варианты заселения острова, например с полуострова Индостан, то, разумеется, приведенные выше заключения можно было бы обоснованно оспорить.

Выразить в абсолютном значении время первоначального заселения острова Сокотра с желательной определенностью, разумеется, в настоящее время невозможно. Ориентиром для этого может служить факт смены в Северо-восточной Африке олдована эпохой ашеля не позднее около 1,5 млн л. н. Соответственно и сокотрийские материалы датируются не позднее этого времени.

Открытым пока остается вопрос, как долго просуществовала на острове культура олдована? Какие ресурсы для первых обитателей острова были решающими для их жизнеобеспечения – морские или добываемые на суше? Насколько долго могло хватить на относительно маленьком острове «сухопутных» пищевых ресурсов и как долго популяция людей могла обходиться продуктами, предоставляемыми морем и добываемыми в нем? Пытаясь ответить на эти вопросы, можно только строить предположения. Но все они будут сводиться к тому, что ресурсы острова не могли обеспечивать жизнь сколько-нибудь значимого количества людей в течение десятков и тем более сотен тысяч лет. Поступательное и непрерывное развитие культуры на таких замкнутых пространствах маленьких островов, как Сокотра, на протяжении столь продолжительных, как в палеолите, археологических эпох не может не быть проблематичным из-за периодических голодовок и эпидемий, имевших в первобытности опустошительный характер.